

Восток – Запад

А.А. Баркова

Священные структуры бытия: мандала и ступа в Музее имени Н.К. Рериха

Согласно одному из буддийских пророчеств, Учение Будды расцветет в далекой северной стране. Некогда под этой страной подразумевались Тибет или Китай. Однако в последние годы становится яснее, что пророчество применимо и к России. В Бурятии, Калмыкии и Туве буддийская традиция насчитывает несколько столетий, но новыми центрами изучения и практики буддизма становятся Москва, Петербург и ряд других городов.

Этот удивительный рост внимания к древнейшей из мировых религий начался еще сто лет назад, когда в Петербурге был открыт буддийский храм, началась публикация книг серии *Bibliotheca Buddhica*, прошли буддийские чтения. Уместно напомнить, что в числе ученых, принимавших участие в возведении этого храма, был и профессор Николай Константинович Рерих.

Храм был открыт в 1915 году, но после революции пришел в запустение. Ни о каком издании буддийских текстов не могло быть и речи. Но *Bibliotheca Buddhica* возро-

Н.К. Рерих. *Твердыни стен (Монастырь Бон-по)*. 1925–1926

дилась в конце 1950-х годов – стараниями выдающегося востоковеда Юрия Николаевича Рериха.

Минуло еще полвека, и новый виток возрождения буддизма снова связан с семьей Рерихов, теперь уже – с Музеем имени Н.К. Рериха. Его двери многократно открывались для высоких лам Индии и Тибета, в его стенах была создана песочная мандала Милосердного Авалокитешвары, здесь буддисты могли поклоняться священным реликвиям великих учителей. В июне 2008 года Музей стал местом проведения двух буддийских церемоний, значение которых невозможно переоценить. Начавшиеся в разное время, организованные разными людьми, они совпали в своей кульминации, став единым ритуалом, совершаемым ради блага всех существ, стремящихся к Просветлению. Эти церемонии стали завершением строительства ступы Трех Драгоценностей и создания песочной мандалы Зеленой Тары.

Ступа и мандала в равной мере являются символическим отображением структуры мироздания, но не на физическом, а на духовном плане.

Выдающийся востоковед Н.Л. Жуковская пишет, что мандала – это фактически ступа на плоскости, а ступа – мандала в объеме¹. И та и другая по своей символике представляют образ мировой горы, проходящей сквозь все уровни бытия. Обе они в философском плане являются путем духовного восхождения, с той лишь разницей, что в структуре ступы этот путь предстает как движение ввысь, а в символике мандалы – как движение к центру.

Казалось бы, различие между ступой и песочной мандалой ярче, чем сходство: ведь ступа – это архитектурное сооружение, которое построено так, чтобы простоять столетия, а мандала из цветного песка – символическая диаграмма, созданная из такого непрочного материала и, более того, разрушаемая монахами по окончании церемонии. Но это различие – лишь внешнее, ведь оба этих священных объекта воплощают в себе Учение Будды, которое нерушимо сохраняется на протяжении двух с половиной тысяч лет, хотя жизнь любого его носителя недолга. Двудеинство постоянства и изменчивости – это один из важнейших прин-

¹ Жуковская Н.Л. Буддизм и ранние формы религии. М., 1977. С. 70.

ципов всей философии Востока, и нам поистине посчастливилось почувствовать его на себе въяве.

Эти события были живым свидетельством того, что Путь Духа объединяет в себе русских и тибетцев, буддистов и православных, монахов и мирян. Две июньские недели были полны удивительных совпадений, главным из которых стало совершение церемонии открытия ступы во время первого этапа фестиваля «Россия – Индия – Тибет», так что монахи из монастыря Дрепунг Гоман дацан, создававшие мандалу Зеленой Тары, приняли участие в этой церемонии. Вторым, еще более неожиданным совпадением стало участие Шаджин-ламы (духовного главы буддистов) Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче в ритуале разрушения мандалы.

Но обо всем по порядку.

Символ просветленного сознания Будды

Ступа Трех Драгоценностей была открыта 18 июня во внутреннем дворе Музея имени Н.К. Рериха. Прежде чем перейти к рассказу об этом исключительном событии, следует дать несколько слов о ступах вообще.

Ступа (тиб. «чортен», монг. «субурган») – это буддийское мемориальное сооружение, символизирующее просветленное сознание Будды. Ступы – древнейшие памятники буддийско-

Ступа. Ладак, 1925. Фото Рерихов

го искусства; в первые века развития буддизма, когда существовал запрет на изображение Будды в человеческом теле, Просветленного на рельефах обозначала ступа.

Драгоценные рингселы

Ступа происходит от древнейших погребальных сооружений, от кургана, обнесенного оградой. Само санскритское слово «ступа» восходит к корню со значением «насыпать, воздвигать». Поэтому ступы, какого бы размера они ни были, никогда не имеют внутреннего пространства.

Первые восемь ступ были воздвигнуты учениками Будды после смерти Учителя, и в них был похоронен разделенный на восемь частей прах Просветленного. Эти восемь Великих реликварных ступ, называемых *шарирака*, фигурируют во многих преданиях. Одно из них гласит, что великий буддийский правитель Индии Ашока (III век до н. э.) вознамерился построить 84 тыс. ступ (по числу дхарм, мельчайших психофизических единиц бытия), и чтобы обрести священные реликвии, необходимые для этих ступ, он вскрыл семь из восьми Великих ступ. Полученные таким образом реликвии царь Ашока разделил на множество частей и отдал *якшам* (индийским горным духам), повелев им воздвигать ступы повсюду на Земле, даже за великими морями.

Эта легенда может показаться современному человеку странной, однако она была широко известна в буддийском мире. Так, ее можно встретить в «Удивительном жизнеописании Чаг лоцзавы», тибетском памятнике XIV века, переведенном Юрием Рерихом. В шестой главе этого произведения подробно рассказывается о том, как Ашока благодаря *якшам* смог возвести ступы. История перераспределения мощей изложена так: «Они пригласили архата, кото-

Рингсел будды Кашьяпы – один из шести рингселов, подаренных Рангригом Ринпоче и заложенных в ступе Трех Драгоценностей

рый сказал: «Ты, царь, должен в течение одной ночи возвести десять миллионов ступ с мощами Татхагаты, и ты очистишься от греха». Царь сказал: «Я не могу сделать этого и не найду мощи». Архат сказал: «На тебя Будда указал в пророчестве. Если ты умилишь *якшей*, ты сможешь возвести их. Что же до мощей, то они помещены в шести золотых сосудах и зарыты в Велуване, в Раджагрихе. Ты выраешь их!»²

От этой легенды тянется удивительная нить преемственности к ступе Трех Драгоценностей, возведенной Музеем имени Н.К. Рериха. Ведь в числе реликвий, заложенных в нее, более двухсот разновидностей *рильбу* – глиняных шариков с частицами останков святых учителей всех буддийских школ и течений, рингселы из ступы Сваямбху, а также рингселы будд Кашьяпы и Шакьямуни – белоснежные жемчужины, которые образуются в теле высокого подвижника как плотные сгустки его духовной энергии. В отличие от мощей, то есть останков тела, рингселы – это овеществленный дух. И мы бесконечно благодарны Рангригу Дордже Ринпоче, который привез эти священные реликвии в Москву из непальских монастырей. Любой рингсел является высочайшей святыней, что уж говорить о рингселах самого Будды!

Однако вернемся к истории ступ. Кроме реликварных *шарирака*-ступ, название которых происходит от санскритского слова *шарира*, то есть «тело» (так часто называют и рингселы), существуют и мемориальные ступы – *уддесика*. Этот тип ступы появился позже, место его возникновения – Северо-Западная Индия, террито-

² Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. М., 2002. С. 100–101.

рия нынешнего Пакистана и Афганистана. Ступы отмечали легендарный маршрут странствий Будды по ту сторону Инда, в которых, по преданиям, Просветленного сопровождал якша Ваджрапани, а основными слушателями Будды были змеи-*наги* и другие сверхъестественные создания³. Эта передача Учения не только людям, но и другим живым существам – свидетельство высочайшего гуманизма буддийской доктрины. Другие мемориальные ступы могли относиться к прошлым рождениям Будды Шакьямуни, описанным в джатаках, к достижению нирваны архатами или пратьекабуддами; ступы могли явиться свидетельством различного рода чудес, они могли быть возведенными на местах древних культов и связывать тем самым буддизм с архаичными верованиями⁴. Многие из таких ступ встретились на пути Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов и были описаны в дневниках участников этого беспримерного путешествия.

Ступа Трех Драгоценностей в Музее имени Н.К. Рериха

Важно отметить, что ступа Трех Драгоценностей является не только реликварной, но и мемориальной – она сооружена в честь 80-летия завершения Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Выступая на открытии ступы, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Людмила Васильевна Шапошникова говорила о том, что маршрут экспедиции пролегал от ступы к ступе как по вехам духовного пути и создание ступы в Москве знаменует новый этап осмысления деятельности великой семьи Рерихов как нового осознания их творчества и научных открытий.

Однако это не первая ступа, связанная с семьей Рерихов. Хорошо известно, что ступы воздвигаются на месте кремации высоких лам или духовных учителей – и на месте кремации Елены Ивановны Рерих была сооружена ступа. Чудес-

³ Хижняк О.С. Строительство буддийских ступ в период правления Ашоки Маурья: мифология и историческая реальность // *Смыслы мифа: мифология в истории и культуре*. СПб, 2001. С. 300.

⁴ Там же.

Ступа на месте кремации Е.И. Рерих. Калимпонг. Восточные Гималаи. Индия

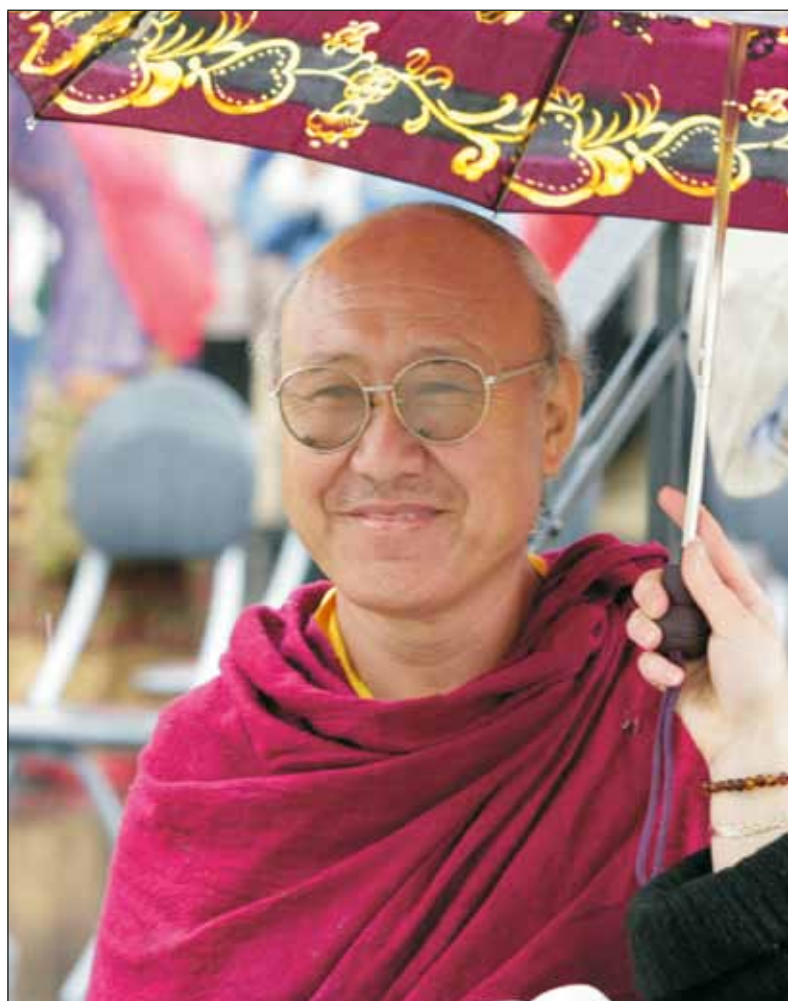

ным образом история повторяется – ведь перед входом в Музей находится мемориал Николая и Елены Рерих.

Какой бы ни была ступа – реликварной или мемориальной, древней или современной, она является символом достижения Просветления, а также символом и средством повсеместного утверждения Учения Будды. Кроме того, ступа символизирует сообщество буддистов – Сангху, Общину. Эта древняя символика ступы находит воплощение в практической деятельности: в создании ступы принимало участие значительное число людей разных национальностей и разных вер, их объединяет принцип духовной общности, той над-религиозной Общины, которой посвящена одна из книг Живой Этики. В буддийских трактатах многое сказано о том благотворном воздействии, которое оказывает ступа на пространство и на тех, кто совершает ее обход. Будда говорил своему ученику Шарипутре, что человек, обходящий вокруг ступы, освобождается от жадности и подобных ей чувств, сможет радостно упражняться в щедрости; он будет хорошо выглядеть, и другие люди счастливы будут его видеть; он будет чувствовать вдохновение от Учения Будды и обретет подлинную духовную власть. Но нельзя забывать, что в значительной степени сила этого воздействия зависит от сознания, устремлений и душевного настроения всех, кто приходит к ступе. Каким бы ни было их вероисповедание.

Место будущей ступы было освящено одним из выдающихся лам традиции ньингмапа – Рангригом Дордже Ринпоче. Лама в третьем поколении, Рангриг Ринпоче принадлежит к линии *тертонов* – хранителей сокрытых текстов *терма*. Сам Будда предсказал, что ряд священных трактатов, недоступных в его время для понимания простых буддистов, будет скрыт в горах, и когда придет время, эти духовные клады будут найдены. Предки Рангрига Ринпоче бежали из Тибета во время «культурной революции», и новой родиной Ринпоче стал Непал.

Ступа в Музее Рериха – уже вторая на территории нашей страны ступа, воздвигнутая благодаря Ринпоче. Первая была построена на острове Огой на Байкале и впервые освящена в 2005 году. Освящение обеих ступ было связано с одним и тем же многократно описанным в буддийских текстах чудом: разошлись тучи. Как пишет газета «Восточно-Сибирская правда», обряд сопровождался удивительными погодными явлениями: стоило ламе сделать перерыв в чтении мантр, как солнце скрывалось за неизвестно откуда взявшимися об-

Лама Рангриг Дордже Ринпоче

лаками, стоило начать читать – солнце опять появлялось, а облака бесследно исчезали⁵.

Собравшимся во внутреннем дворе Музея Рериха пришлось вытерпеть сильный и холодный ливень, серые тучи обложили все небо, и не было никакой надежды на прекращение ненастья. Но едва началась церемония открытия, как дождь прекратился, засияло солнце, осветив ступу во всем ее великолепии, и к середине церемонии не осталось ни одной лужи на асфальте двора.

Ступа Трех Драгоценностей на удивление органично вписалась в убранство внутреннего двора Музея. Белая стена и древнерусские наличники XVII века стали прекрасным фоном для вознесшихся к небесам ступеней буддийской святыни. Еще более значимо сочетание двух архитектурных сооружений, воплощающих традиции древнего зодчества, – ступы и воссозданного в начале XXI века Красного крыльца. Одно – светское, другое – культовое, одно – русское, другое – тибетское, но любой внимательный взгляд уловит их внутреннее

⁵ Куда ступала нога ламы // Восточно-Сибирская правда. 22 сентября 2007.

Второй уровень ступы в круглой части. Алмаз, рулоны с молитвенными текстами, статуя Будды Амитаюса, подаренная Его Святейшеством Дуджомом Ринпоче, различные виды подношений

единство. Об этом говорила в своем выступлении на церемонии открытия ступы Людмила Васильевна: «Это поистине уникальное событие: в едином пространстве сошлись две великие культуры – культура буддийская и культура Древней Руси. Органичность их сочетания – это еще одно доказательство того, что все культуры имеют общие корни, восходят к единому духовному источнику».

Выступая вслед за ней на церемонии открытия, Рангриг Дордже Ринпоче поблагодарил всех, кто участвовал в строительстве или помогал ему. Затем Ринпоче рассказал о значении и символике ступ.

Будда перед уходом в нирвану сказал, что он будет пребывать в мире посредством различных проявлений, опор (тиб. *rten*), одной из которых является ступа – опора Учения⁶. Все в этом мире подвержено переменам, в том числе и святыя места буддизма: Учение может оттуда уйти, но опоры Учения остаются. Именно это произошло в Пакистане и Афганистане – сейчас это исламские страны, но древние опоры буддизма там существуют и по сей день. Однако мы знаем трагическую историю уничтожения опор Тела Будды в Афганистане – тысячелетние огромные барельефы были взорваны талибами в 2001 году. Поэтому очень важно создавать новые опоры Учения. Изваяния и ступы помогают поддерживать дух буддизма. Шри-Ланка, Бирма, Япония, Китай, Корея – теперь пришел черед России, страны, где вековая традиция буддиз-

ма есть лишь в отдельных регионах, но становятся новыми духовными центрами Москва и другие города, где ищущие люди сами приходят к Учению Будды. Поэтому так важно создание в Москве ступы – опоры Учения. Хотя эта ступа и невелика, опоры благословения, заложенные в нее, более чем значимы. Кроме шести рингселов в нее заложены священные субстанции и тексты Учения. Все они дарят энергию сострадания, любви и добра тем, кто приходит к ступе с открытым сердцем.

Ступа Просветления

Полное название ступы, возведенной в Музее имени Н.К. Рериха, – «Прочная опора постоянного пребывания Трех Драгоценностей». По своему типу это ступа полного Просветления.

Ступа Просветления – важнейшая из всех восьми видов ступ, соответствующих восьми важнейшим эпизодам в жизни Будды. Она символизирует цель буддийского пути – полное освобождение от всех человеческих страстей, от всего, что препятствует избавлению от страданий. Одновремен-

Самый нижний уровень ступы в круглой части. Ваджракилая (алмазный кинжал – драгоценный защитник буддизма), статуя «Защитник» (автор – А. Леонов), фильбу – глиняные шарфики с драгоценными реликвиями святых учителей

но эта ступа является символом преодоления всех препятствий и раскрытия всех способностей ума, особенно совершенной мудрости Будды, присутщей в глубине души каждому живому существу.

⁶ Буддисты почитают Тело, Речь и Ум Будды, и соответственно опорой Тела являются изображения Благословенного, опорой Речи – тексты Учения, опорой Ума – ступы.

Но буддисты всегда подчеркивают, что каждая ступа ценна, так как все они – символ Вселенной, все существа которой способны в конечном счете обрести освобождение от страданий.

По буддийским верованиям, ступа самым фактом своего существования способна умиротворять вредоносных духов, насылающих бедствия на людей. И какого бы вероисповедания ни был человек, если сердце его открыто, то для него нет сомнений, что ступа аккумулирует в себе положительную энергию, вносящую гармонию в его отношения с другими людьми и с природой. Будда сказал однажды своему ученику Ананде, что у тех, кто придет поклониться ступе, сердца утихнут и волеется в них радость.

Структура ступы имеет ряд уровней трактовки. На внешнем уровне (ориентированном отчасти на непосвященных) она отражает символическое строение Вселенной: квадратная база означает землю, конусообразный реликв

В числе предметов, заложенных в ступу: зунг – рулоны с молитвенными текстами; ца-ца – глиняные предметы в виде ступ с молитвами; тело с изображением святых животных

Роспись и позолота – необходимые атрибуты ступы. Тщательно и скрупулезно расписываются все элементы и символы

рий – воду, шпиль из десяти или тринадцати ступеней Просветления – воздух, солнце и луна на его вершине – пространство, язык пламени над ними – пустоту (*шуньята*)⁷.

На глубинном уровне каждый из элементов ступы означает определенные буддийские понятия, и это непосредственно связано с тем, какие

реликвии заложены в него. В основании ступы находится драгоценная ваза, восемь сулящих счастье знаков. Ваза символизирует благие качества тела Будды. Затем идет основная плоскость, «удерживающая Землю». Она является знаком десяти позитивных действий тела, речи и ума. Над ней возвышаются три ступени, символизирующие Три Драгоценности: Будду, Дхарму – его Учение и Сангху – его Общину. Выше трех ступеней находится высокий квадратный блок, представляющий собою трон, на нем изображены снежные львы. Это – Львиный трон, символизирующий непобедимость Дхармы.

На нашей ступе Львиный трон украшен изображениями не только снежных львов, но и коней, слонов и павлинов. Лев (*симха*) – эпитет Будды, означающий его бесстрашие на духовном пути. Одновременно снежный лев – легендарный тибетский зверь, враг драконов. Снежные львы изображены на флаге Тибета. Конь – символ счастья – хорошо известен по индийской и тибетской мифологии: в Индии – это Калки-аватар, белый конь, который явится в грядущем, в Тибете этот

⁷ Пустота – основное философское понятие буддизма, оно означает, что не существует ни одного явления, которое не было бы звеном причинно-следственной цепи.

образ связан с Чинтамани, драгоценным камнем, исполняющим желания. Легенда о Чинтамани неоднократно была запечатлена Николаем Рерихом на его полотнах. Белый слон – один из символов *чакравартина* (царя-миродержца), это символ духовного могущества Будды, которое превосходит власть мирского владыки⁸. Павлин в Индии с древнейших времен считался птицей бессмертия, так как на него не действует змеиный яд.

Над Львиным тронem располагаются малый и большой лотосы. Они символизируют шесть *парамит* (степеней духовного совершенства): щедрость, стойкость в борьбе с искушениями, терпимость к страданиям, мужество, практику медитации и наивысшую мудрость – *праджня*. Над лотосами располагается квадратная поверхность трона, четыре угла которой символизируют четыре неизмеримых: неизмеримую любовь, неизмеримое сочувствие, неизмеримую радость и неизмеримую равенность.

Следует помнить, что уровни ступы являются одновременно и символом продвижения по пути Просветления. Уровни, идущие выше трона, соответствуют Пяти Путям. Это Путь Накопления, Путь Соединения, Путь Видения, Путь Медитации и Путь без Учения. Первая ступенька над тронem символизирует малый Путь Накопления. Она означает четыре вида внимательного рассмотрения: внимательность к телу, к чувствам, к мыслям и к внешним явлениям. Вторая ступенька над тронem – знак среднего Пути Накопления, на котором должны быть осуществлены Четыре вида совершенного отказа: отказаться от всех негативных действий; не забывать об этом; совершать позитивные действия; постоянно их умножать. Третья ступенька над тронem символизирует большой Путь Накопления, включающий в себя Четыре чудесные опоры: поворот к Дхарме, непоколебимую выдержку, однонаправленную концентрацию и точное исследование. Четвер-

⁸ Важно отметить, что такова символика именно белого слона, в то время как обычный слон в буддизме символизирует невежество и упрямство.

Обсуждение строительства ступы: главный архитектор МЦР И.Р. Красавцева-Байда, лама Ранзриг Дордже Ринпоче, Рустам Гасанов и главный специалист по строительству и реставрации В.А. Родионов

Будда, сидящий в позе касания земли

тая ступенька над тронem обозначает Пять Способностей на Пути Соединения: доверие, усердие, внимательность, медитативную концентрацию и мудрость.

Выше располагается ваза. Ваза – это уже знак более высокого пути, Пути Видения, а точнее, Семи Ветвей Пробуждения на Пути Видения: глубокой внимательности, глубокого распознавания явлений, глубокого усердия, глубокой радости, глубокого навыка, глубокой медитации и глубокой уравновешенности. В махаяне это равнозначно достижению первой ступени бодхисаттвы. В вазе находится статуя Будды. Просветленный изображен сидящим в позе касания земли: согласно преданиям, когда Шакьямуни достиг Просветления, он кос-

нулся пальцами правой руки земли, призывая ее в свидетели того, что открыт Путь освобождения от страданий.

Над вазой располагается небольшая квадратная плита. Она обозначает Восьмеричный путь – основу всего Учения Будды, – состоящий из правильного понимания, правильной мысли, правильной речи, правильных действий, правильного образа жизни, правильных усилий, правильной памяти и правильной медитации. На нашей ступе – четыре пары глаз, соответствующие Осьмеричной стезе. Этот уровень ступы соответствует Пути Медитации.

Внутри ступы располагается Древо жизни. Это центральный стержень ступы.

И, наконец, символизирует Путь без Учения шпиль. На этом моменте стоит остановиться подробнее.

Основой Учения Будды является непривязанность. На начальных этапах пути духовного становления под этим подразумевается отсутствие привязанности к материальным объектам: имуществу, еде и т. д. Именно поэтому для мирян продвижение по Пути Просветления начинается с первой парамиты – щедрости. На более высоком уровне непривязанность относится уже не только к мирским благам, но и к физическому воплощению духовных ценностей. Ярчайшим примером такой непривязанности и является ритуал разрушения песочной мандалы. И, наконец, на высшем уровне бодхисаттва освобождается от всех учений. Европейцу это трудно понять: мы привыкли, что каждый философ считает свое учение верным. Но в буддизме дело обстоит иначе. Учение Будды им самим подавалось как преходящее, как необходимое на данном этапе развития человечества; пророчества о Майтрейе – Будде грядущего – гласят, что он принесет *новое* учение, то есть Учение Шакьямуни к тому времени «опадет, подобно осенней листве».

Итак, полное Просветление может быть достигнуто только на Пути без Учения, что в структуре ступы означает шпиль.

Ученики-монахи показывают традиционный философский диспут ▶

Полюбившийся всем танец снежного льва – благожелание здоровья и мира

Его тринадцать колец символизируют Десять Сил – десять аспектов мудрости Будды и Три существенных воспоминания (знание трех времен – прошлого, настоящего и будущего). Над шпилем расположен зонт, один из восьми благих символов.

Венчают ступу Просветления Луна – символ мудрости Будды, Солнце – символ неограниченного сочувствия, подобного солнечным лучам солнца, и драгоценный камень, означающий неразрушимую природу ума и исполнение всех желаний.

Таково описание ступы в самых общих чертах. За рамками этого обзора осталось описание всех реликвий, заложенных в ступу, и более тщательный анализ элементов ступы. Поделиться с нами этими знаниями в дальнейшем обещала Ксения Мазаник, секретарь Фонда духовных инвестиций. Она – одна из тех людей, кто взял на себя организацию сооружения ступы. Выступая на церемонии открытия, Ксения Мазаник рассказала о том, как начиналось строительство ступы. Рангриг

Ринпоче совершил ритуал освящения земли 30 декабря 2007 года, стоял страшный холод – до минус тридцати. Работы были начаты в новогоднюю ночь – работники музея и общественники радостно трудились, несмотря на мороз, и это вспоминается как подлинное чудо.

Поскольку открытие ступы проходило в дни первого этапа фестиваля «Россия – Индия – Тибет», то в этой церемонии приняли участие и монахи Дрепунг Гоман дацан. Они показали два фрагмента мистерии цам: танец снежного льва и танец призывания счастья. Белый цвет льва – это символ радости и оптимизма. Этот танец никого не мог оставить равнодушным: удивительное сочетание торжественности и мягкого юмора приводило зрителей в восторг. Вторым танцем было призывание счастья. Этот танец исполняет лама, одетый стариком. Как объяснили монахи, такой старик при дворах тибетских царей был одновременно и шутком, и вместе с тем единственным, кто смело говорил царям правду в глаза.

Под знаком Зеленой и Белой Тары

Фестиваль «Россия – Индия – Тибет» был организован семейной мастерской художников Тарасовых. Он начался в Москве, в Музее имени Н.К. Рериха, затем его маршрутом были Пермь, Барнаул, Петербург и снова Москва – Политехнический музей. Повсюду ламы строили мандалы, а также читали лекции, рассказывали о монастыре, давали посвящения.

Семейная мастерская Тарасовых – это уникальное культурное явление: за 28 часов занятий они раскрывают талант художника в любом человеке. Нынешние ученики Тарасовых – тибетские ламы; впервые взяв в руки кисть, они уже создают пейзажи, глубокие по настрою и подчас неотличимые от работ профессиональных художников.

Мастерская Тарасовых уже второй раз организует приезд в Москву лам монастыря Дрепунг Гоман дацан, первый их приезд был в 2006 году. Тогда ламы создали в Музее Рериха песочную мандалу бодхисаттвы Авалокитешвары. Все средства, собранные на фестивале, пошли на строительство общежития для монахов из России, обучающихся в монастыре Дрепунг Гоман. Средства, собранные на нынешнем фестивале, пойдут на материальное поддержание детей, а также престарелых лам. Также часть средств будет передана Онкологическому центру в Москве, где семейная мастерская Тарасовых уже провела ряд занятий по раскрытию художественных способностей – сначала с врачами, а затем с детьми. Исцеление через искусство, через создание позитивного настроения, вылечивающего лучше многих лекарств, – этот способ лечения полностью согласуется с тем, что говорил Н.К. Рерих: на первом месте для человека стоят дух и творчество, на втором – здоровье и только на третьем – богатство.

С ламами монастыря Дрепунг Гоман супруги Тарасовы впервые встретились в Перми, где проходила выставка керамических работ Дмитрия (в том числе ряда мандал). Ламы освятили его изображение Зеленой Тары. Позже, когда супруги Тарасовы побывали в этом монастыре и начали переговоры о том, чтобы ламы приехали в Москву, настоятель монастыря спросил их, как встреча с ламами помогла самим художникам. Лишь получив удовлетворивший его ответ, он благословил дальнейшую деятельность в том же русле. Этот момент очень важен, поскольку на живом примере показывает сущность основного принципа буддизма махаяны – *бодхичитты*: способом личного духовного роста для человека является деятельность на благо других, и наоборот,

Ритуальные дары перед портретом Его Святейшества Далай-ламы XIV

Молитва сопровождала мандалу все дни

деятельность для других лишь тогда эффективна, когда ее результатом становится твое собственное продвижение по пути Духа.

В Музее имени Н.К. Рериха деятельность лам прошла под знаком двух Тар – Зеленой и Белой. Тара – наиболее популярный женский образ в пантеоне буддийской мифологии. К ней обращаются как к Спасительнице, которая помогает нам перейти на другой берег океана бытия к чистому Просветлению. Ее имя происходит от санскритского корня *tar* – «идти через», она помогает переправиться через океан сансары. Юрий Рерих писал о ней: «С распространением влияния ши-

ваизма среди буддистов в религиозную систему махаяны вошли многие другие богини индуистского пантеона, которые на подъеме мощной волны религиозного синкретизма были объявлены различными ипостасями Тары, Спасительницы. В результате религиозного почитания ее характер решительно трансформировался и приобрел черты Богини-Матери, “Матери всех будд”⁹.

В буддийской иконографии Тибета известна двадцать одна форма Тары. Важно подчеркнуть, что это именно различные ипостаси одной богини. Наиболее известными формами являются Белая и Зеленая Тары. Культ Тары восходит

⁹ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. М., 2000. С. 68.

к почитанию богини-матери, универсальной защитницы, оберегающей все живое. На глубинном уровне признаком защищающей ипостаси богини-матери является дуальность (в древнейшем искусстве ее символ – два завитка), поэтому закономерно, что Тара присутствует на иконах-тханках обычно сразу в обеих своих ипостасях.

Практика Тары появилась в Тибете с первой проповедью буддизма и особенно широко распространилась при Атиши в XI веке, для которого Тара была божеством медитации. Белая Тара символизирует исключительную чистоту и трансцендентную мудрость, а также является богиней долгой жизни. В знак своего всеведения она изображается семиглазой (кроме трех глаз на лице, у нее глаза на ступнях и ладонях). Она держит в руке тройной лотос, который символизирует либо три ступени познания (бутон – *авидья*, невежество; полураспустившийся цветок – *виджняна*, логическое знание; расцветший – *праджня*, интуитивное, целостное знание), либо будд прошлого, настоящего и будущего. Зеленая Тара – персонификация божественной энергии Просветленных существ. Ее называют Освободительницей от сансары, она управляет кармой и может ускорить или замедлить карму, в зависимости от поступков человека. Зеленую Тару изображают шестнадцатилетней девушкой, приспустившей правую ногу с трона в знак ее стремления прийти на помощь к людям. Юность Зеленой Тары – знак того, что всеобъемлющая мудрость – *праджня* не есть следствие жизненного опыта, что Просветления может достигнуть и юный.

Основной иконографической формой Зеленой Тары является Тара, спасающая от восьми несчастий и восьми грехов. На такой картине вокруг большого центрального изображения Тары расположены восемь малых, подле каждого из них находятся человек и символ того несчастья, от которого его спасет богиня. Помощь богини происходит на двух уровнях – физическом и духовном. Вот что пишут об этом тибетские источники: «Существует восемь внутренних и восемь внешних препятствий, которые сгруппированы попарно: страсть, подобная реке, гнев, подобный огню, невежество, подобное слону, зависть, подобная змее, гордость, подобная льву, скупость, подобная железной цепи, ложные взгляды, подобные вору, и сомнение, подобное людоеду»¹⁰. Ламам была показана написанная московской художницей тханка, изображающая эту форму Тары. Ламы высоко оценили картину и прочли над ней *садхану* (описание божества и его практики), где о Таре говорится так: «Ее лицо подобно полной луне и озарено мягкой улыбкой. Ее грудь приподнята, и это символизирует спокойствие. По цвету ее невозможно отличить от ветвей бирюзы»¹¹. Ее правая рука знаменует *мудру*¹² даяния (*варада*), эта мудра означает призыв всех мудрецов, стремящихся обрести сиддхи¹³, к себе. Ее левая рука держит стебель лотоса, символизирующий будд трех времен. Эта мудра означает спасение от всех человеческих и нечеловеческих опасностей. Ее ладони синего цвета, это символ того, что живые существа не должны обольщаться, будто в сансаре может быть покой, и должны стремиться к освобождению. Ее украшения сделаны не руками человеческих мастеров, а явились из двух собраний – собрания мудрости и собрания благодеяний».

Во время медитаций все собравшиеся пели вместе с ламами мантру Зеленой Тары – ОМ ТАРЕ ТУТТАРЕ ТУРЕ СОХА. На одной из лекций *геше* (доктор философии) Церинг Дондуп подробно рассказал о значении каждого из слогов этой мантры. Слоги ОМ и ТАРЕ знаменуют просьбу об освобождении

¹⁰ Цит. по: Баркова А.Л. Буддийская мифология: уровни символики // Труды Объединенного Научного центра проблем космического мышления. Т. 1. М.: МЦР, 2007. С. 527.

¹¹ Хотя Тара называется и изображается Зеленой, в текстах подчеркивается, что ее цвет – бирюзовый.

¹² *Мудра* – ритуальный жест, один из атрибутов божества.

¹³ *Сиддхи* – исключительные психофизические способности.

Двадцать одна форма Зеленой Тары. Тханка из коллекции Музея имени Н.К. Рериха

из сансары. Слог ТУТТАРЕ – просьбу о спасении от восьми опасностей и восьми грехов, упомянутых выше. Из них наиболее опасны страсть, уносящая нас, как стремительная река уносит щепку, гнев, пожирающий нас как огонь, так что в гневе мы можем сказать близкому другу ужасные вещи, и невежество, из-за которого мы ведем себя как слон в посудной лавке. (Как удивительно сближаются культуры! Ведь геше Дондуп употребил тибетскую поговорку, буквально совпавшую с русской.) Сравнение невежественного человека со слоном связано с особенностью поведения этих животных: чем сильнее ранить боевого слона, тем в большую ярость он приходит и тем опаснее становится; подобно этому и невежда, если ему указать на ошибку, начинает сыпать оскорблениями. Последний слог мантры СОХА (санскритское произношение СВАХА) – это традиционный возглас, завершающий ритуал. Слоги ОМ и СОХА очищают наши невольные грехи – неуважение, проявленное по отношению к родителям, старшим, наставникам. Геше Дондуп подчеркнул, что даже если человек не имеет опыта медитации, он все равно может читать мантру Тары, ощущая присутствие богини и излагая ей свои устремления и просьбы.

Теперь, в общих чертах обрисовав образ Зеленой Тары, мы можем переходить к рассказу о ее мандале. И первый вопрос, на который мы должны дать ответ, – что такое мандала.

В современной научной и популярной литературе нетрудно найти информацию о том, что слово «мандала» на санскрите означает «круг», а в буддизме этим термином называется как блюдо для подношений, так и мистическая диаграмма, символически отражающая строение вселенной. В последнем случае мандала представляет собою круг, вписанный в квадрат, который, в свою очередь, вписан в другой круг. Подобные мандалы могут быть плоскостными – написанными на холсте, на стене храма, созданными из цветного песка или же объемными, сделанными из дерева и металлов либо вылепленными из цветного масла.

Но все перечисленное лишь внешний аспект мандалы. Мандала отражает мироздание не на физическом, а на духовном плане. Более того, не существуют мандалы «вообще», а лишь мандалы определенных божеств. Для необразованного буддиста мандала – это дворец божества в его райской земле (объемные мандалы представляют собой именно дворцы, а на плоскостных элементы дворца передаются символически), но монахи и посвященные миряне знают, что в буддизме нет

божеств в привычном смысле слова, а все персонажи пантеона – лишь образы для определенных высоких уровней энергии, размышляя над которыми и медитируя, можно пройти по пути Просветления. Соответственно и мандала – это не дворец в раю, а образ чистой земли, определенного состояния духа, и одновременно – пути к достижению этого состояния.

Таким образом, мандала является символом высоких духовных энергий и одновременно становится центром их фокусирования в том пространстве, где она создана, поэтому мандала всегда оказывает благотворное воздействие на всех окружающих.

На протяжении веков создание мандал проходило лишь в тиши тибетских монастырей, эти

Сосредоточенный и напряженный, вот он, один из моментов создания мандалы ▶

ритуалы были полностью закрыты от непосвященных. Однако после трагических событий середины XX века все изменилось. Тибетцам, бежавшим со своих гор, оккупированных Китаем, уже не приходилось выбирать, где строить мандалу. Создание этих священных изображений стало для них способом сохранения своей культуры, своей связи с потерянной родиной. Один из примеров подобного описан в книге Л.В. Шапошниковой «Великое путешествие: По маршруту Мастера»¹⁴. И тогда Далай-лама XIV принял решение разрешить тибетским монахам строить песочные мандалы в тех странах, где велик интерес к буддизму. Теперь голоса монахов и протяжный звон

бронзовых трубок – *чакпуров*, из которых тонкой струйкой сыплется цветной песок, раздаются не в горных храмах, но в залах музеев и галерей. Буддисты, христиане, неверующие собираются – кто посмотреть на создание уникального произведения искусства, кто ради медитации и духовного очищения. Но можно уверенно сказать: мандала не оставляет равнодушным никого, и благой след от встречи с ней остается в душе каждого.

Создание мандалы Зеленой Тары началось в Музее имени Н.К. Рериха 14 июня – и спустя семь дней, 21 июня, прошел ритуал разрушения. Некогда в Тибете такие мандалы строились с использованием мелких полудрагоценных кам-

¹⁴ Шапошникова Л.В. Великое путешествие: По маршруту Мастера. Т. II. М.: МЦР, 2000. С. 231–246.

Мандала Зеленой Тары

ней: бирюзы, яшмы, малахита, жемчуга, кораллов. Сейчас, увы, монахам приходится довольствоваться мраморной крошкой, которую они окрашивают в разные цвета. Но пусть и из более скромных материалов – нынешние мандалы все равно поражают своим великолепием!

Мраморная крошка используется крупная и мелкая. Более крупный песок сыплется из чакпуров с большим отверстием, он служит для окрашивания больших плоскостей. Мелкий пе-

сок струйкой высыпается из тонких чакпуров, образуя тончайшие рисунки. В этом случае лама надевает на лицо повязку – чтобы своим дыханием случайно не повредит мандалу. По чакпуре, часть поверхности которого ребристая, водят другим чакпуром, за счет этого возникает вибрация, благодаря которой песок высыпается. От трения чакпуров появляется чистый, необычный звук, так что все пространство зала наполняется причудливыми ритмами. В Музее имени

Н.К. Рериха мандалу сооружали в сводчатых залах XVII века, звуки чакпуров отражались от белокаменных стен и сводов, так что зал звучал как оркестр.

Перед началом создания мандалы монахи проводят ряд ритуалов, из которых главнейший – очищение пространства от всевозможных загрязнений и изъянов. Монахи должны в своем сознании создать образ мандалы во всех ее деталях – чтобы затем он воплотился в яве. Все сложнейшие элементы структуры мандалы монахи знают наизусть. Как сказал на лекции геше Дондуп, путь создания мандалы можно сравнить с формированием планеты.

Любая *садхана* мандалы начинается с того, что в пустоте возникает вихрь ветра (мандала ветра), он сгущается, и на его основе возникает мандала огня, служащая основой для мандалы воды, и, наконец, – мандала Земли. Это сгущение вещества не может не напоминать образование планеты, известное хотя бы по школьному курсу астрономии.

Затем возникает радужный свет, на нем – лотосовый трон, на котором покоится огромная крестообразная *вишваваджра*. Санскритское слово *ваджра* буквально переводится как «алмаз» или «молния»; оно означает Просветление, про-

исходящее мгновенно и необратимо, подобно удару молнии. Обычный символ буддийских божеств – двойная *ваджра*. *Вишваваджра* (первый корень в переводе с санскрита означает «все») – это символ распространения благой силы на четыре стороны Света. *Вишваваджра* хорошо видна лишь на объемных мандалах; на плоскостных о ней свидетельствуют полукруглые обрамления башен дворца.

Итак, внешний круг мандалы – это радужный огонь, который помимо своей космогонической символики несет в себе защиту мандалы от внешних воздействий. Этому же служит и «алмазная оболочка» – тонкая линия *ваджр*, идущих между огнем и лотосовым тронем. Лотосовый трон – самая рельефная часть мандалы, лепестки цветка значительно выступают над общей поверхностью.

Следующий уровень мандалы – дворец. Принцип его построения очень характерен для традиционного искусства. Он называется «развертка»: объект изображается одновременно с максимального числа сторон, подобно детской игрушке-самоделке, предназначенной для склеивания. Мы видим четыре входа во дворец, увенчанные башнями. Над каждым входом изображены Колесо Закона и две лани: такая группа находится над

Мандала построена. Теперь у нас есть возможность созерцать ее красоту...

Щеточками аккуратно сметается драгоценный мраморный песок

входом в большинство буддийских храмов и связана с легендой о том, что первыми свидетелями Просветления Будды стали две лани. На мифологическом уровне образы лани и оленя всегда связаны с идеей перехода из одного мира в другой – из непросветленного состояния в просветленное (в легенде), из менее сакрального пространства в сакральное (в храм).

Во дворец ведут четверо врат – символизирующие Четыре Благородные Истины, основу Учения Будды. По обе стороны от каждого входа стоят сосуды, из которых растут чудесные деревья, затем идут штандарт победы и стяг – символы непобедимости и распространения Учения. По углам дворца находятся четыре белых зонта – символы бодхичитты.

Дворец ориентирован по сторонам Света, его обход начинают с восточного входа, его цвет синий; затем идут желтый – юг, красный – запад и зеленый – север¹⁵. Дворец устремлен ввысь уступами, его ограждают пять стен, символизирующие пять видов мудрости: мудрость, подобную зеркалу (понимание того, что в мире нет ничего

абсолютного, как в зеркале нет неизменного отражения); мудрость равенности (понимание того, что и приятные, и болезненные ощущения связаны со страданием); мудрость различения; совершенная деяния (мудрость, достигающая всего); мудрость, постигающая Пустоту.

И вот медитирующий входит во дворец. Пред ним предстают *дакини* (небесные девы, грозные формы Тары), они совершают от его имени подношения Зеленой Таре. Подношениями являются восемь благих символов, и эти символы обозначают дакинь в песочной мандале. Символы таковы: *белый зонт*, защищающий наш ум от омрачений, *две золотые рыбки* – знак освобождения от препятствий на духовном пути, *сосуд с эликсиром бессмертия*, *лотос* – символы чистоты и мудрости, *белая раковина* – духовной инструмент в Индии, звук которого означает повсеместное распространение Учения Будды, *бесконечный узел* – символ взаимосвязи всех явлений во вселенной, *знамя победы* – в данном случае победы Учения Будды над смертью и невежеством, *Колесо Закона* – символ Восьмеричного Пути.

¹⁵ Каждый цвет и сторона Света связаны с одним из дхьяни-будд, абсолютных сущностей. Подробнее о них см.: Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. С. 42–43, 113–116.

Наконец, медитирующий видит двадцать одну форму Тары. На мандале эти формы представлены через символические обозначения. Центральная фигура находится в середине лотоса, четыре – на лепестках розового лотоса, восемь – на лепестках голубого лотоса и еще восемь – на диагоналях квадрата и во вратах. Каждая ипостась Тары имеет свои атрибуты и иконографию, и когда мы обратились к ламам с просьбой назвать хотя бы имена и атрибуты двадцати одной формы, то получили ответ, что для этого необходимо перевести на русский язык тибетские тексты. Ламы отправили в монастырь запрос на перевод, и нам остается надеяться, что в будущем мы снова вернемся к теме двадцати одной Тары, располагая этим поистине бесценным переводом. Пока же нам остается лишь отослать интересующихся к картине из собрания Музея имени Н.К. Рериха (там же приведен перевод молитвы к двадцати одной форме Тары)¹⁶.

Ритуал разрушения мандалы

Все, что имеет начало, должно закончиться. Все, что было рождено, обречено умереть. Что уж говорить о собственном теле?! Мы его любим и лелеем, оно нам кажется прекрасным, но рано или поздно оно обречено умереть.

Именно такими словами геше Дондуп объяснял символику ритуала разрушения мандалы. Гибель этого прекрасного произведения искусства должна заставить нас задуматься о том, что не нужно цепляться за материальные объекты, как бы совершенны они ни были. Но даже разрушенную мандалу мы можем сохранить в собственном сердце, в своей памяти. Говоря о ценностях более прочных, чем лю-

Верховный лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче

бое творение человеческих рук, геше назвал в первую очередь честь (увы, почти забытое понятие), а также доброе имя, дружбу и все то, что остается в памяти других, когда материальное тело исчезает.

Об этом же, только другими словами, говорил почетный гость фестиваля Верховный лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче: монахи вкладывают много труда, много душевных сил, чтобы создать мандалу, но процесс разрушения ее занимает у них несколько секунд. «Пока мы живы, – сказал он, – у нас есть возможность создавать благоприятную атмосферу, поддерживать мир, делиться своей любовью, и это именно то, чему учат все мировые религии».

Надрез ваджрой. Так разрушают прекрасную мандалу...

¹⁶ См.: Баркова А.Л. Буддийская живопись в собрании Международного Центра Рерихов / В кн.: Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. С. 152–155.

Геше Дондуп начинает церемонию долголетия Белой Тары

В ходе особого ритуала монахи попросили Тар и дакинью покинуть мандалу. Затем один из лам надрезал мандалу ваджрой – сначала по четырем основным сторонам Света, в первую очередь с востока, затем по диагоналям. И вот – за несколько минут – двое монахов сметают цветной песок к центру мандалы. Зрелище невероятное. Кажется, что мандала растворяется в радужном свете, из которого она возникла. Некоторые элементы рисунка еще держатся, несмотря на движения щеток... но потом исчезают и они. Так в конце кальпы разрушится мироздание, начиная от адов и мира людей и заканчивая высшими мирами просветленного духа.

Все, кто пришел на ритуал разрушения мандалы, смогли потом получить маленькую горсточку

ее песка. Песок обладает мощной целительной силой. Как объяснили ламы, нет особых правил его хранения, кроме одного: его надо беречь с уважением. Часть песка ламы высыпали в Москву-реку, поднеся его духам воды с просьбой распространить благотворное влияние мандалы повсюду, куда река несет свои воды.

Мандала прекратила свое физическое существование, но фестиваль на этом не закончился. Нас ждали снова фрагменты тибетской мистерии цам, а также мультифонические религиозные песнопения и философские дебаты монахов. Форма проведения дебатов сохраняется неизменной со времен Древней Индии, и со стороны эта бурная философская дискуссия выглядит захватывающе: ритуальные хлопки, прыжки, ритмичные возгласы.

В продолжение фестиваля, 23 июня, ламы провели церемонию долголетия Белой Тары. Белая Тара входит в число трех божеств долгой жизни: человеческое существование считается в буддизме наиболее благоприятным перевоплощением (даже лучше, чем воплощение в теле бога) – поскольку только человек способен продвигаться по пути Просветления. Разумеется,

церемония долголетия направлена не на долгожительство как таковое, а на увеличение срока жизни для того, чтобы заниматься духовной практикой. Также церемония помогает устранять препятствия на благом пути.

Первый этап фестиваля «Россия – Индия – Тибет» завершился. В живом общении, в атмосфере знания, красоты и творчества происходил тот самый процесс взаимопроникновения культур Востока и Запада, о котором писал Н.К. Рерих: «Сердце сердцу весть подает». И самое драгоценное, что сотни посетителей смогли унести с собой, это не песок мандалы и не «пилюли» долгой жизни, полученные на церемонии долголетия, а приобщение к многовековой культуре Тибета, поставившей духовное совершенство выше остальных ценностей.

Белая Тара с окружением. Собрание Музея имени Н.К. Рериха